

ИЗДАНИЕ
ОБЪЕМ
РЕДАКЦИЯ
1
1953

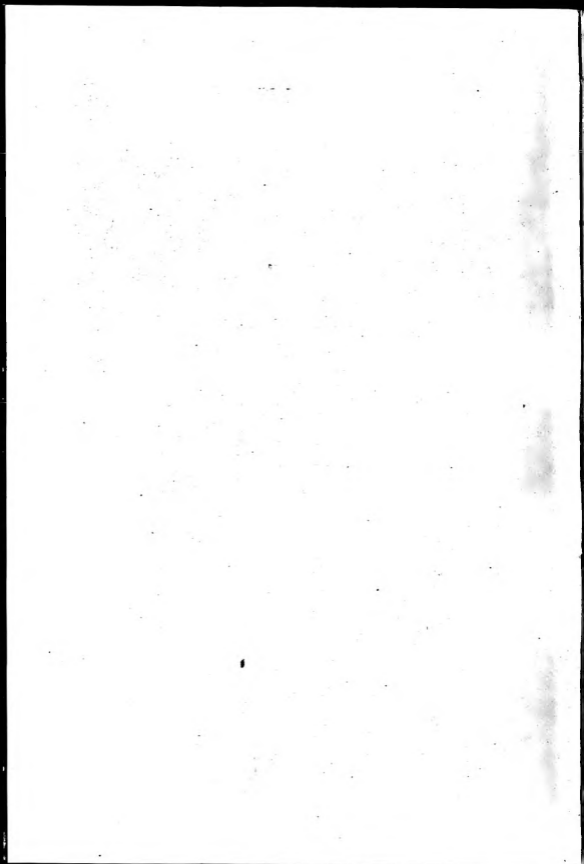
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

ЕН 171

к 386

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Л. Д. ТРОЦКИЙ

ЕН171

К386

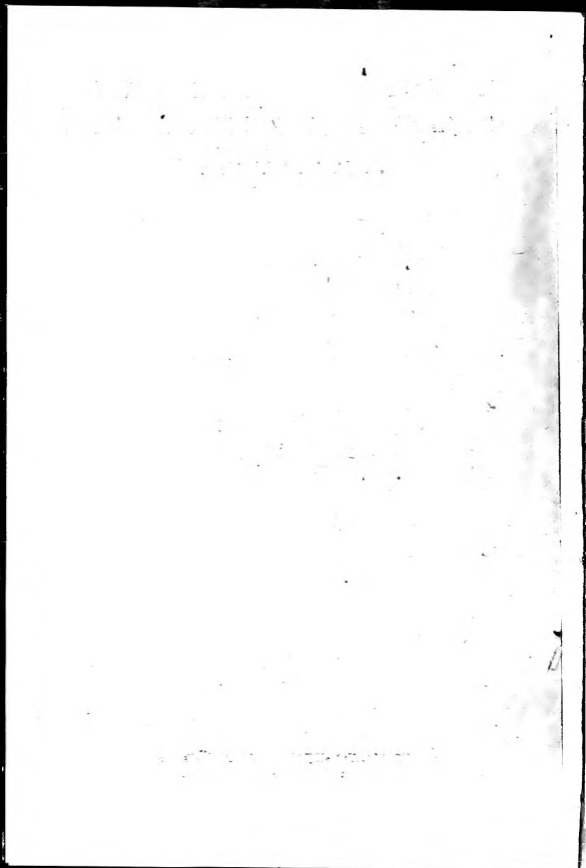
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

МОСКВА

ГОСПЛАН СССР

ЛЕНИНГРАД

1925

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Л. Д. ТРОЦКИЙ

ЕН 171
К 386

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»
МОСКВА ГОСПЛАН СССР ЛЕНИНГРАД

1925

К.

ЕНІ 71
К 386

ИНСТИ УТ В. И. ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

№ 822

~~12/28~~

1062515

←

★ 29/2
e1.

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Гл. Упр. Р.-К.К.А.
Пл. Урицкого, 10.
Ленинградский
Губант № 15046.
Тираж 10.000
Заказ № 777.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

(Вступительный доклад на заседании 6 июля 1925 года Особого Совещания по качеству продукции при Президиуме ВСНХ).

В борьбе против социализма буржуазные теоретики и практики выдвигали обычно, и сейчас выдвигают, такие соображения: социализм убьет личную заинтересованность в результатах работы, этот двигатель технического и всякого иного прогресса; монополизировав хозяйство в руках государства, социализм создаст гигантский бюрократический аппарат, который задушит хозяйство; наконец, отсутствие личной заинтересованности и господство бюрократических методов управления поведут к хозяйственному регрессу (упадку) — к повышению себестоимости продукции и к понижению ее качества. Было бы, конечно, неправильно говорить, что эти доводы надуманы с начала до конца, что под ними нет никакой почвы. Нет, это не так. Буржуазные теоретики и практики в этих своих возражениях против социализма нащупали совершенно реальные трудности, с которыми сталкивается на своем пути социалистическая система хозяйства. И вопрос о личной заинтересованности (вопрос о целесообразном сочетании личного интереса с коллективным), и вопрос о преодолении бюрократических тенденций управления хозяйством, и вопрос о новых методах обеспечения надлежащего качества продукции при снижающихся издержках производства — все эти вопросы стоят перед нами теперь ребром. Сказать, что мы эти задачи разрешили, значило бы утверждать, что мы уже построили развернутое и планомерно работающее социалистическое хозяйство. До этого еще очень далеко. Но все же наш еще не столь долгий хозяйственный опыт с неопровержимой силой убеждает нас в том, что те трудности социалистического строитель-

ства, которые буржуазные экономисты изображают, как непреодолимые, на самом деле вполне преодолимы. Мы сами имеем уже на этом пути ряд успехов. Если взвешивать эти успехи на весах мировой экономики, то они окажутся очень малы. Но если оценивать их симптоматически, как характеризующие тенденцию развития, то значение их неизмеримо. Разумеется, нет и не может быть такого социалистического рецепта, который дал бы возможность сразу ликвидировать бюрократическое безразличие в деле хозяйственного управления, несогласованность элементов хозяйства, и дал бы дешевый продукт высокого качества. Надо брать развивающееся социалистическое хозяйство в его взаимодействии и борьбе с капиталистическим хозяйством, как живой органический процесс, и в нем самом открывать прогрессивные тенденции, помогать им, сочетать их, ускоряя, таким образом, неизбежную победу социализма над капитализмом.

Одной из узловых задач на этом пути является повышение качества продукции. Перед Особым Совещением по качеству продукции стоит, таким образом, одна из важнейших задач социалистического строительства.

Я думаю, что значение работ нашего Совещения будет возрастать и что, по задаче своей, оно имеет право на внимание всех хозорганов, печати и общественного мнения. Промышленность наша поднялась ровно настолько, чтобы все основные вопросы будущей судьбы ее встали перед нами конкретно во весь рост. Когда все хозяйство было почти парализовано, нельзя было серьезно говорить о качестве продуктов; сейчас же вопрос качества наших товаров является вопросом жизни и смерти для промышленности, — и прежде всего для такой, какою мы ее хотим развить, — для государственной, социалистической промышленности.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ ЗА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Считается, что при капитализме повышение качества продукции обуславливается конкуренцией. Это верно, но только до известной степени. По мере концентрации производства, трестирования, синдицирования, конкуренция основных отраслей производства уступает место монополии. Но это вовсе не означает необходимо понижения качества продукции. Развитие техники

и производственной организации создало новые методы повышения качества. Таковы: научно-техническая лабораторная работа, установление производственно-технических норм для определенных товаров, стандартизация, правильно поставленный контроль, выдача компетентными научно-техническими учреждениями сертификатов, т.-е. товарных паспортов и пр. и пр. Таким образом, конкуренция вовсе не является единственно возможным методом повышения качества продукции даже и при капитализме. Тем более у нас — при сосредоточении важнейших отраслей и предприятий промышленности в руках государства и при возможности комбинированного воздействия на промышленность и качество ее продукции. Эту мысль надо теперь особенно выдвинуть, ибо у многих наших хозяйственников наблюдается нередко некритическое увлечение конкуренцией, как фактором технического и экономического прогресса. Особенно наглядное и в то же время явно отрицательное применение методы конкуренции нашли в нашей электротехнической промышленности: так, одна фабрика электрических лампочек конкурировала у нас с другой, обе охраняли друг от друга свои технические секреты, а между тем обе далеко отставали от иностранной техники. Совершенно очевидно, что прогресс в этой области должен быть достигнут покупкой заграничной технической помощи, правильной постановкой лабораторно-контрольной работы у нас, а никак не путем рыночной конкуренции двух государственных фабрик, переживающих врозь свои детские болезни и „конкурирующих“ друг с другом на государственный счет, тогда как для соревнования у них есть куда более серьезная единица сравнения: лампочка мирового рынка. Сейчас, со слиянием обоих сильноточных трестов в один, эти ненормальные условия отпадут, а несомненные крупные достижения Москвы и Ленинграда получат дальнейшее развитие с общим равнением на европейскую лампочку. Выиграют от этого и ленинградские и московские заводы, а главное — потребитель.

Я этим не хочу сказать, что конкуренция между однородными по производству государственными органами совершенно недопустима. Есть отрасли промышленности, где мы еще вынуждены применять методы отсталого капитализма. Но задерживаться на этих методах дольше действительной необходимости нельзя, ибо национализация промышленности эконо-

мически оправдывается постольку, поскольку расточительные методы конкуренции с успехом заменяются методами планомерного комбинированного воздействия, обеспечивающего повышение качества продукции при той же или понижающейся себестоимости. Эти государственные, плановые, социалистические методы улучшения качества продукции нельзя ни выдумывать по произволу, ни строить по шаблону—их надо открывать внутри технических и экономических условий самой промышленности, извлекать их из условий ее собственного развития. Вернемся к уже затронутому примеру: если бы нашей монополярной промышленности электрических лампочек грозил застой, то государство всегда будет иметь возможность „подстегнуть“ эту промышленность при помощи импорта соответственного количества иностранных лампочек. И эта конкуренция будет куда более действительной и прогрессивной, чем конкуренция Ленинграда и Москвы.

Борьбу за снижение себестоимости и цены никак нельзя проводить без одновременной борьбы за повышение качества товара, как и наоборот: борьба за качество не должна вздувать издержек производства. Это две стороны одной и той же задачи. Из опыта последних лет мы в этом слишком ясно убедились. Мы видали, как в интересах „снижения цен“ кладут в коробочку сорок спичек вместо семидесяти, подмешивают 50% суррогатов к шерсти или „облегчают“ ткань в ущерб ее необходимейшим качествам. Такие примеры бывали, бывают и сейчас. Ясно, что в этих случаях никак нельзя говорить о снижении цен. Наоборот, часто под такими хитрыми манипуляциями скрывается фактическое повышение цен. Страдающей стороной оказывается потребитель. Между тем, государству нужно не снижение цен само по себе, а снижение в интересах потребителя.

ПОТРЕБИТЕЛЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

У нас часто приходится слышать выражения: „это потребительская точка зрения“, а иногда: „обывательская точка зрения“. Потребитель (он же обыватель) является как бы существом отверженным. Что касается „чистых“ производственников, то сами они, повидимому, ничего не потребляют. Пора, однако, от этой лжепроизводственной точки зрения отказаться начисто.

При капитализме целью производства является прибыль. Потребитель с его потребностями, желаниями и вкусами является неизбежным злом, к которому приходится приспособляться. При социализме же прямой целью производства является удовлетворение человеческих потребностей. Потребитель вовсе не является порочным существом, мешающим производству. Потребительская точка зрения, в широком общественном смысле, отнюдь не предосудительна; наоборот, она обязательна для руководства промышленностью и контроля над ее изделиями. Надо подходить к продукции под углом зрения ее потребительных качеств, надо их научно изучать, вырабатывать технические нормы для определенных продуктов, не позволяя промышленности ниже этих норм спускаться, поднимать эти нормы в соответствии с ростом техники, улучшением сырья и пр., исчислять издержки производства не на какую-то безличную единицу продукта (ибо сия единица в обиходе потребителя оказывается нередко заведомой дрянью), а на стандартизованную единицу, отвечающую определенным производственным нормам, т.е. обладающую определенными потребительными качествами.

Надо же прямо сказать: потребитель у нас обретаётся не в авантаже. Надо поднять потребителя. Надо помочь ему нажать на производственника. Надо комбинированными средствами подогнать продукцию к потребностям и вкусам потребителя.

Между промышленностью и потребителем стоят различные распределительные органы: кооперация, государственная торговля, частная торговля. Ясно, что кооперация в первую очередь должна быть организацией потребителя, которая развивает надлежащее давление на промышленность под потребительским углом зрения. В какой мере это имеет место сейчас? В минимальной, чтобы не сказать: в минимальнейшей. Я обратился недавно с краткой запиской к двум мощным кооперативным организациям, одной местной, а другой центральной, с просьбой сообщить, что ими делалось до сих пор по части борьбы за повышение качества продукции. Я получил ответы очень знаменательные для характеристики положения потребителя. Местная организация ответила в том смысле, что она ничего в этом направлении не предпринимала,—да и как предпринимать? „В условиях товарного голода кооперация прину-

жена была соглашаться с любыми ассортиментами любого качества, которые предлагались трестами⁴. В конце концов, это чисто капиталистическая точка зрения. Нажать на тресты мы, кооператоры, сможем только в условиях перепроизводства, т. е. товаропромышленного кризиса. Что товарный голод позволяет иным трестам окапываться на больших высотах, это бесспорно. Но эти высоты вовсе не неприступны. Тресты принадлежат государству, и это же государство, через кооперацию и иными путями, организует потребителя и оказывает давление на тресты в интересах потребителя—даже и при товарном голоде. Центральная кооперативная организация ответила, что не ведет какой-либо регистрации всех сообщений о негодности для потребителя того или иного сорта товаров по качеству, „однако, в своей практической работе принимает во внимание все личные замечания, сообщения представителей“ и т. д. Ясно, что дело находится пока-что в плачевном положении, раз кооперация не ведет систематической и настойчивой борьбы за качество продукции, а ограничивается тем, что учитывает „личные замечания“. Для частной лавочки этого достаточно, а для все-союзной распределительной организации немного маловато.

От торгового и кооперативного аппарата естественный шаг к товароведу. Это очень важный винтик в общей экономической системе. Без внимательного к своему делу товароведа наш потребитель всегда останется угнетенным сословием. Между тем, с товароведом у нас дело неблагополучно. Отовсюду несутся жалобы и вопли, что товаровед невнимателен к потребителю, не считается с ним, не идет к нему навстречу, не показывает ему товаров, не выслушивает его жалоб и редко даже поворачивается к потребителю лицом, а в лучшем случае становится к нему, так сказать, под углом в 90 градусов. Это не годится. Разумеется, того униженного положения, в каком находился приказчик капиталистической торговли, рабочее государство не допустит. Но оно не допустит и бездушных торговых „комиссаров“, которые командуют потребителем-покупателем, не глядя на него. Бери мол, что дают, и отчаливай! Покупатель должен знать, что он покупает, и товаровед—обязан объяснить ему это. Если в коробке пятьдесят спичек вместо шестидесяти, то товаровед об этом должен предупредить покупателя. Точно также — если к шерсти подмешан суррогат.

Товаровед должен знать, каков процент суррогата, и как это отражается на качестве сукна. Товаровед должен быть советником потребителя, приемщиком от него требований и жалоб. Может быть, следовало бы также завести „ящики жалоб“ с блок-нотом при них во всех помещениях госторговли и кооперации. Нам нужен социалистический товаровед. Его необходимо воспитать под руководством профессиональных организаций, кооперации, печати и путем всей вообще постановки взаимоотношений между производством и потребителем. Утвердить в правах потребителя и воспитать социалистического товароведа—эти две задачи теснейшим образом связаны между собою.

Наше Особое Совецание по качеству продукции только в том случае оправдывает свое существование, если оно подойдет ко всем этим вопросам под строго практическим, потребительским углом зрения и притом в порядке неотложности. Иначе ему незачем существовать. Ведь в последнем то счете качество продукции определяется всеми факторами и элементами производства. Стало быть, улучшение качества наших товаров может быть достигнуто повышением техники, улучшением производственной организации, повышением квалификации рабочей силы. Но ведь это и есть вся сумма той работы, которую выполняет ВСНХ в целом, со всеми подчиненными ему административными и хозяйственными органами. Наша задача гораздо уже. Мы должны с самого начала взять строго практический курс, подходя к определенным узловым пунктам производства, которые особенно чувствительны для массового потребителя, и производя на эти пункты необходимый нажим комбинированными средствами: где научно-технической инструкцией, руководством, помощью; где приказом через административные органы ВСНХ, а кое-где, может быть, и прямой судебной репрессией.

НЕ ОБМАНЫВАТЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ!

Я не случайно упомянул о репрессии. Ибо все говорить о научно-технической постановке производства, о применении химического, рентгенографического и всякого иного анализа, когда данное промышленное предприятие сознательно прибегает, за спиной государства и потребителя, к суррогатам, к негодному сырью, к подделке и фальсификации. А такие случаи встре-

чаются, и вовсе не так уж редко. Здесь имеем мы наследие самых отсталых капиталистических форм, которые характеризовали производство в период первоначального накопления и которые в измененном и перерожденном виде обнаружались снова в эпоху капиталистического упадка. Государственная промышленность не может допускать ни прямого, ни косвенного обмана потребителя. Социализм может строиться лишь при условии полной прозрачности, а следовательно и добросовестности всех общественных отношений. Трест точно сообщает кооперации какого характера товары он сдает ей на продажу. Кооперация проверяет качество товаров и уясняет его потребителю. Потребитель приучается следить за изменениями качества продукции. Двусмысленностям, а тем более фальсификации тут не должно быть места. Борьбой со всякими злоупотреблениями по этой линии мы займемся вплотную.

Приведу пример. Вчера, на совещании по охране электропередач, я обратил внимание на то, что у меня в руках из рук вон плохой красно-синий карандаш. Я взглянул на фирму. На месте фирмы нашел надпись на английском языке: „карандаш высшего качества“. Одно из двух: либо этот негодный карандаш ввезен из-за границы;—тогда тут вина импортирующих органов; либо он произведен у нас с подделкой под границу, что еще хуже. Оказалось—последнее. Мне объяснили, что дело было еще в 1923 г., и что карандаш попал ко мне в руки случайно. (Это не совсем так: я после того видел еще несколько таких карандашей). Во всяком случае, в 1923 году один из наших трестов не только снабжал рынок из рук вон плохими цветными карандашами, но и ставил на этих карандашах английскую надпись вместо собственной фирмы. Для чего? Для того, чтобы, мягко выражаясь, обмануть покупателя. После того я стал приглядываться к карандашам. Вот здесь у меня в руках простой черный карандаш нашего советского производства. Однако, название треста на нем написано почему-то латинскими буквами. Я запросил правление треста, чем это вызывается. Не предназначен ли карандаш для экспорта в страны латинского алфавита? Ответ получил такой: нет, ни во Францию, ни в Англию карандаш пока не вывозим, но у нас не было до сих пор клише с русским шрифтом. Темна

вода, совсем темна.. А ведь подозрительный человек может подумать, что трест нарочно пишет свое название латинскими буквами, чтобы покупатель, не всегда знающий латинский алфавит, принял карандаш за иностранный. И ведь, пожалуй, подозрительный человек не ошибется. Но ведь это уж нравы Сухаревки! А разве рабоче-крестьянское государство может позволить, чтобы его хозяйственные органы разговаривали с потребителем на языке Сухаревки? Нет, этого допустить нельзя. Этого государство не допустит. И наша задача — помочь ему такие явления устранить.

Есть много приемов, которые, не будучи сами по себе преступными, являются все же неправильными, недопустимыми или предосудительными. Таков приведенный мною пример с латинским шрифтом. Более серьезный характер имеет применение суррогатов, скажем, в текстильной промышленности. У нас не хватает в суконной промышленности сырья надлежащего качества. Мы вынуждены переходить к более грубым сортам шерсти, а также к подмешиванию суррогатов. Допустимо ли это? Раз другого сырья нет, то значит допустимо. Качества полушерстяного сукна должны быть, однако, тщательно изучены и проверены. Сукно это должно иметь свой потребительный паспорт. Покупатель должен знать, что покупает не шерсть, а полушерсть такого-то качества. Если же трест, будучи вынужден подмешивать более грубую шерсть и бумажный суррогат, перейдет допустимые пределы под флагом „снижения цен“, а сверх того станет выдавать потребителю свою продукцию за тонко-суконный товар, то это уже есть обман потребителя, и против этого надо бороться.

Мы приступаем сейчас к созданию экспериментального текстильного института, который имеет своей задачей научно-техническую проработку всех процессов текстильного производства, проверку и оценку свойств и качеств всех видов сырья и пр. и пр. В такой отсталой промышленности, как наша текстильная, научно-технический институт, неразрывно связанный с производством, должен получить громадное значение. Но чтобы расчистить дорогу новым методам производства, нужно вымести вон старые приемы тайного подмешивания суррогатов и вообще применение всякого рода „фокусов“, разрушающих интересы производства и потребителя. Ибо если

тот или другой трест считает возможным обманывать потребителя, то он попытается обойти и контроль научно-технического института.

В Карповском химическом институте, во главе которого стоит столь же известный химик, как и старый революционер, А. Н. Бах, я наблюдал маленькую практическую работу по стандартизации спички. Один из работников института сконструировал простой и остроумный прибор, при помощи которого можно определить все элементы хорошей стандартной спички: сколько нужно ей фосфору на головку, какая нужна сила нажима, чтобы она зажглась, какое расстояние ей нужно для этого пробежать по коробке и, пр. и пр. Эти определения можно довести до большой точности. Но само собою разумеется, что такая работа имеет смысл при двух условиях: если институт вырабатывает нормы, приуроченные к реальным условиям промышленности, и если промышленность идет вперед путем технического прогресса, а не путем... уменьшения числа спичек в коробке. Надо, впрочем, отметить, что успехи нашей спичечной промышленности за последний год совершенно неоспоримы.

Если вы покупаете, например, брезент и шьете себе из него так называемый непромокаемый плащ, который после пятиминутного пребывания под дождем превращается в компресс, то как тут быть? Потребитель, который сознает и свой собственный интерес и [интерес общества в целом, разумеется, не смеет промолчать. Он должен заявить свой протест товароведу, а для верности, скажем, еще опустить записку в ящик для жалоб, — когда мы эти ящики заведем. Записка его попадает (будем надеяться, не через месяц или два, а на третий-четвертый день) в руки заведующего соответственным отделом, скажем, московского потребительского общества. Этот последний адресуется в Текстильный Институт или в одну из контрольных текстильных лабораторий с требованием выяснить, почему непромокаемый брезент столь постыдно промокает. Лаборатория может прийти к выводу, что брезентная фабрика не знает методов химической обработки тканей; в таком случае институт должен установить соответственную процедуру в лабораторном масштабе и затем, убедившись в ее технической действительности и экономической рентабельности, помочь перенести ее на завод. Но лабора-

тория может прийти к тому выводу, что завод применяет, вместо хорошо известной рецептуры, другую, недействительную, фиктивную, но дешевую и, таким образом, ради „снижения цен“ продает под видом брезента заводскую дрянь. Ясно, что научно-техническому институту делать тут дальше нечего. Тут должны вступить в свои права какие то совсем другие органы: не НТО, а скорее ГПУ.

ПРАВИЛЬНАЯ ОЦЕНКА И АРБИТРАЖ

Во многих случаях, пожалуй, даже в большинстве случаев, когда мы имеем перед собою плохую и даже заведомо фальсифицированную продукцию, совсем не так легко бывает решить, где тут причина: в так ли называемых общих условиях, в технической ли неподготовленности, в негодности ли руководства на предприятии, или в злонамеренности. Все эти причины пересекаются в разной пропорции. К этому надо еще прибавить, что каждый трест и каждый завод, в случае нарушения им условий заказа в отношении качества продукции или общих норм, установленных для данного товара, имеет возможность ссылаться на вину других хозяйственных органов, поставляющих ему не достаточно хорошее сырье или оборудование. По всем этим плоскостям предстоит не мало трений. К этому нужно быть готовыми и нужно своевременно искать и создавать организационные формы для компетентного и быстрого разрешения конфликтов, связанных с вопросом о качестве продукции. В ближайшие годы эти вопросы будут играть крупнейшую роль в нашей хозяйственной жизни. Почему? Ясно, почему: наше хозяйство растет и взаимоотношения отдельных его частей, отдельных его отраслей и предприятий стремятся к уточнению. Еще не так давно о качестве продукции почти не заикались. Рост промышленности сравнивали с так называемым довоенным уровнем в пудах или по ценам каталогов 1913 года, совершенно игнорируя вопрос о качестве. Что касается потребителя, то он радовался, если не получал двух правых или двух левых сапог, каковая удача тоже не всякому выпадала на долю. И сейчас еще в ответах наших кооперативных организаций слышатся отголоски этой эпохи. Совсем иное впереди.

Каждый этап экономического подъема будет порождать повышенное внимание к качеству продукции. Пример будет подавать само же государство. Военное ведомство будет требовать строго выполнения кондиций, по праву не давая никакого снижения. Это повышение требовательности органов хозяйственного управления, вполне здоровое и прогрессивное, мы наблюдаем уже сейчас. Растет требовательность также и со стороны Комиссариатов Путей Сообщения, Почты и Телеграфа и пр. Хозяйственники жалуются нередко даже на „придирчивость“ государственного потребителя. Очень может быть, что в отдельных случаях имеет место бюрократическая придирчивость, но это деталь. В основном же мы имеем глубоко прогрессивный процесс: каждый потребитель требует повышения качества продукции. Это сейчас же отражается на отношении треста к тресту. Когда Наркомпочтель нажимает на трест слабых токов, то этот последний, в свою очередь, требует от треста сильных токов кабеля хорошего качества. Машиностроительные тресты требуют хорошего железа, текстильные тресты требуют меринсовой шерсти, хорошего хлопка, хороших красителей и пр. и пр. Тут столкновения хозяйственных органов между собою будут неизбежным проявлением борьбы за качество продукции. От таких столкновений нельзя поверхностно отмахиваться, как от склоки, сутяжничества, а надо понять их прогрессивный смысл. Нам нужны компетентные квалификационные комиссии, авторитетные арбитражные комиссии и по всем отраслям производства. Это и есть одна из составных частей того механизма, который должен в слающемся социалистическом обществе обеспечить постоянное повышение качества продукции.

ЗАВОДСКИЕ „СЕКРЕТЫ“ И НАУЧНАЯ ТЕХНИКА

Разумеется, в разных отраслях производства и в разных частях нашего Союза подход ко всем этим вопросам будет глубоко различный, так как и внутри нашей промышленности имеются разные исторические эпохи: есть производства, целиком утопающие в средневековье, а есть и такие, которые, по крайней мере лучшими своими предприятиями, равняются по фронту мировой техники. Есть целые отрасли промышленности,

куда научно-техническая мысль у нас почти и не заглядывала. Так обстоит, например, чаще всего дело в стекольно-фарфоровом производстве. Производственный процесс держится на рутине, на воспоминаниях о том, как было раньше, у такого-то фабриканта. Нередко так называемый „секрет“ производства является достоянием отдельного лица, „секретчика“. Заводы ревниво охраняют свой чрезвычайно отсталый „секрет“ друг от друга. Впрочем, у нас это бывает и в передовых по своему типу отраслях промышленности, например, в электротехнической. Отдельные предприятия стремятся перехватить друг у друга „секрет“, для чего иногда прибегают к методам, в корне противоречащим природе государственно-организованной промышленности. Один из наших хозяйственников на мой вопрос, как это в его тресте укрываются от другого однородного треста технические достижения, ответил мне: „Но ведь эти достижения дались мне не даром; они у меня проходят и по пассиву и по активу; а если я их передам даром другому тресту, они у него пройдут только по активу, и тогда вы же скажете, что его трест работает лучше, чем мой“. В этом ответе есть своя логика, и от него нельзя просто отмахнуться. Но, с другой стороны, государство не может, разумеется, терпеть таких форм конкуренции, которые в балансе народного хозяйства в целом проходят только по пассиву. С „секретами“ и с „секретчиками“ нужно покончить. Накладные расходы, вырастающие для отдельных предприятий или трестов из их работы над новыми техническими путями, должны, конечно, учитываться и перелagаться на все те предприятия, которые этими техническими завоеваниями будут пользоваться. Но государство не допустит такого безобразия, когда целый ряд заводов работает при более высоких издержках производства только потому, что не знает „секрета“, тщательно хранимого одним из заводов. Производственные процессы со всеми их действительными и мнимыми „секретами“ должны быть на учете у центра, должны сосредоточиваться в центральных лабораториях и институтах. Под постоянным бдительным контролем научно-технических институтов лаборатории заводов и их „секретные“ отделения должны быть превращены в систему сообщающихся сосудов, в которых техника тяготеет к одному и тому же все повышающемуся уровню.

Долой внутренние технические секреты! От капиталистической техники нам пока еще, к сожалению, почти нечего скрывать, так как мы технически гораздо слабее капитализма. Скрывать же от самих себя—значит обворовывать рабоче-крестьянское государство. Надо достигнуть того, чтобы общественное мнение наших хозяйственников, профессионалистов, красных купцов, потребителей отвечало возмущением и карало презрением всякую попытку научно-технического сепаратизма, провинциального знахарства, технической партизанщины—за счет государства и потребителя. Если мы национализировали промышленность, то прежде всего для того, чтобы национализировать работу научно-технической мысли, создать для нее широкую общегосударственную базу. Центральными силовыми станциями этой обобществленной научно-технической мысли и практически-производственной рецептуры являются наши государственные экспериментальные институты.

Наряду с секретными рецептами надо упразднить также и производственную анонимность отдельных заведений и предприятий. На каждой продукции должно быть фабричное клеймо. Страна должна знать, кто и как производит. Играть в прятки с потребителем государству нельзя. Если заводы одного и того же треста в силу разницы оборудования и других причин дают продукцию различного качества, то задачей треста должно являться—выравнивать производство по передовому заводу. А пока это не достигнуто, потребитель должен иметь возможность выбирать, т. е. отличать лучше поставленный завод от хуже поставленного. Анонимность и безличность убивают качество. Этот вопрос, как и все другие, надо проработать применительно к отдельным отраслям промышленности, выработать совершенно точные конкретные предложения и провести их через соответственные управления и отделы ВСНХ.

ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

Я упомянул, что нам надо избегать столь заманчивого, на первый взгляд, общего, всеохватывающего подхода к нашей задаче. Можно рассуждать так: качество продукции определяется всей структурой промышленности, ее оборудованием, качеством основных видов сырья и пр. и пр. Таким образом, мы придем

к задачам обновления основного капитала, повышения квалификации рабочей силы, рационализации производства, начиная с добывающей промышленности, т. е. к тем капитальнейшим задачам, для которых существуют уже особые органы или совещания. Создать параллельную работу под флагом качества продукции значило бы только зря расточать силы. Наш подход должен быть, если угодно, прямо противоположен подходу, скажем, Особого Совещания по основному капиталу,— не по целям противоположен, разумеется, а по точке отправления. Мы с противоположных концов должны идти навстречу друг другу. Совещание по основному капиталу идет от самых общих и основных задач к частным. Мы должны подниматься от частных и конкретных задач к общим. На каком то пункте мы будем встречаться с работой других органов и передавать им наши выводы и предложения.

Я уже сказал, что мы подходим к промышленности под потребительским углом зрения, при чем на первых порах мы выдвигаем вперед частного потребителя, так как государственный потребитель имеет в своих руках гораздо больше орудий для защиты своих интересов. Наш массовый частный потребитель—рабочий, особенно крестьянин,—по общему правилу не следит за нашей промышленной статистикой, за таблицами, сравнивающими нашу нынешнюю продукцию с довоенным уровнем и пр. и пр. Но тем не менее, у каждого такого потребителя имеются в его квартире или избе ряд весьма точных приборов, служащих ему для измерения успехов государственного хозяйства. Такими безошибочными измерительными приборами, практически определяющими отношение рабочих и крестьян к социализму, являются наиболее ходовые продукты личного потребления, домашнего обихода, а для крестьянина сверх того—орудия производства. Сколько стоит коробочка спичек, сколько в ней спичек, и как эти спички зажигаются—под этим углом зрения крестьянин подходит к социализму. Он-то уже спички подсчитает, ему никакой трест не отведет глаз мнимым снижением цен. Нитка, иглолка, ситец, подошва, стакан, чашка, бутылка, нож—это все представители, делегированные промышленностью в дом к крестьянину, рабочему, обывателю. По качеству иглолки хозяйка судит о нашей металлообрабатывающей промышленности и судит правильно. Об электротехнике потребитель судит

прежде всего по качеству лампочки. Для производства электротехнической промышленности слабых токов таким „представительным“ товаром является телефонный аппарат. Для строительной промышленности таким узловым продуктом является кирпич и пр. и пр. Чтобы не разбрасываться и не растворяться в общих мероприятиях, нам нужно выделить для каждой отрасли промышленности определенное, по возможности ограниченное, число продуктов, непосредственно врезающихся в жизнь массового потребителя, и эти продукты поставить под особый контроль. Наш нажим на промышленность в определенных, конкретных пунктах—иголка, подметка, лампочка, кирпич—скажется постепенно на всей промышленности целой системой расходящихся кругов, и на известных этапах сочетается с работой по обновлению основного капитала, по рационализации промышленности, по повышению квалификации рабочей силы и т. д. Но, во-первых, мы будем содействовать ускорению всех основных работ нашим нажимом на чувствительные потребительские узлы всей нашей товарной системы и, во-вторых, в ближайшее время сможем, при правильной работе, достигнуть таких практических результатов, которые будут ощутимы для потребителя.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Такого рода практически-потребительский подход должен, однако, направляться и оплодотворяться правильно работающей научно-технической мыслью широкого размаха. Здесь мы подходим к вопросу о сочетании работы Научно-Технического Отдела и его институтов с общей работой промышленности и нашего совещания в деле поднятия качества продукции. Здесь связь самая тесная и неразрывная. Нужно только уметь организовать ее не по шаблону, а в соответствии с природой каждой отдельной отрасли промышленности, с ее фактическим состоянием и очередными потребностями. Здесь перед нами—труднейшие задачи, но зато и гигантские перспективы. Этот вопрос мы будем еще обсуждать особо. Я ограничусь лишь основными соображениями. Наши экспериментальные научно-технические институты почти сплошь созданы революцией, выросли из задач национализованной промышленности и в этом смысле представляют собой по своим техническим тенденциям

глубоко социалистические учреждения, независимо от того, сознают ли это все наши научно-технические работники или нет. Социализм предполагает определенную техническую основу. Научно-технические институты эту основу обобществленного хозяйства готовят и вырабатывают на основе нашего и мирового производственного опыта и научных достижений.

Отношения наших институтов с хозяйственными органами не однородны: в одних отраслях промышленности лучше, в других—хуже. А есть такие отрасли промышленности, где отношения прямо враждебны. Причины этому очень разнообразны. Основная причина, однако,—отсталость. Иные отрасли промышленности так отстали, что не сознают своей отсталости и не понимают необходимости правильной работы научно-технической мысли. Другие отрасли связались с заграничной техникой, что, конечно, совершенно правильно, и думают, что могут обойтись без самостоятельной работы советской научной мысли, что уже в корне неправильно. Учиться у Европы и Америки нам необходимо. Доходить своим умом до того, что уже в странах передовой техники давно добыто, нет никакого смысла. Лучше пересадить готовое, проверенное, чем, повернувшись спиной к Европе и Америке, заниматься ломоносовщиной, доходить до всего „своим умом“. Но пересаживать иностранную технику совсем не так просто. Для этого нужна своя собственная, благоприятная и восприимчивая научно-техническая среда. Чтобы нам уметь использовать достижения Америки, технику Германии, надо, чтобы наша собственная мысль непрерывно прорабатывала практические и теоретические вопросы производства в их связи и взаимозависимости, накапливая собственный научный капитал. Только при этом условии мы будем иметь постоянный резерв теоретиков и практиков, способных привить основному стволу нашего хозяйства новые достижения мировой техники.

Этим я вовсе не хочу сказать, что в нашем научно-техническом мире все обстоит благополучно. Далеко нет. Здесь есть свои группировки. Одни—прогрессивные, вытекающие из различного научного и технического подхода к разрешению больших задач. Такое соревнование и полезно и необходимо. Но есть группировки, выросшие из старых капиталистических связей с мощными иностранными фирмами,—и эти реакцион-

ные группировки надо разбить, поставив всех научно-технических работников на службу общественной промышленности.

Центральные институты не могут, разумеется, разрешать все задачи. Они должны быть окружены целой системой лабораторий при заводах, трестах, кооперации и пр. Заводскими лабораториями разрешаются непосредственно практические повседневные задачи в рамках уже установленных методов производства. Лаборатории трестов могут иметь контрольно-аналитический характер как по отношению к сырью, так и по отношению к продукции заводов. Весь этот опыт сосредоточивается в центральных институтах, которые охотно открывают свои лаборатории инженерам заводов и трестов для производства тех или других более сложных опытов в благоприятной обстановке мощного центрального института, где можно иметь советы и руководство высоко-квалифицированных работников. Центральные же институты ищут новых путей в производстве или руководят введением в нашу промышленность новых для нее европейских и американских методов. На основании всестороннего изучения продукции определенных отраслей промышленности, центральные институты устанавливают технические нормы производства и качественные стандарты, ниже которых промышленность не смеет опускаться. Разумеется, такие стандарты должны быть строжайшим образом проверены технически и экономически. Контрольные лаборатории проверяют соответствие продукции установленным для нее техническим нормам. Квалификационные комиссии, состоящие из авторитетных экспертов, устанавливают для продуктов государственной промышленности с е р т и ф и к а т ы (удостоверения), выдают товарные паспорта, свидетельствующие о том, что эти продукты отвечают техническим нормам и заслуживают доверия. Наконец, компетентные арбитражные комиссии рассматривают все конфликты, связанные как с качеством продукции, так и другими ее техническими и экономическими условиями. Такого рода квалификационные и арбитражные комиссии, опираясь непосредственно на контрольные лаборатории, будут вести всю свою работу под руководством центральных институтов.

Сейчас, когда у нас не только при заводах, но и при трестах во многих отраслях совершенно нет простейших лабораторий, некоторые наши центральные институты забрасываются

многочисленными мелкими поручениями и заданиями, которые с полным успехом могли бы быть разрешены в скромных лабораториях заводского типа. Конечно, поскольку тресты не имеют своих лабораторий, институты не вправе отказываться от таких заданий. Разрешая их, они должны готовить аналитиков для будущих чисто промышленных лабораторий. Создание последних абсолютно необходимо. Они должны освободить главный кадр работников в центральных институтах для научной работы в собственном смысле слова, т.е. для обобщения всего опыта промышленности и науки и для постановки новых самостоятельных задач. Вне такой работы, которая должна обеспечить нам возможность в области науки, а значит и в области техники, твердо стоять на собственных ногах, существование центральных институтов было бы совершенно излишним. Далеко не все наши хозяйственники понимают необходимость этой чисто-научной работы, которая тоже упирается в практику, но не сегодняшнего, а завтрашнего или послезавтрашнего дня. Степень того интереса, какой наши производственники питают к работам институтов, лучше всего характеризует ту скорость или ту медлительность, с которой мы стремимся освободиться от нашей технической азиатчины.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ

Еще один вопрос. Не раз уже говорилось, что сравнение нынешней продукции с так называемым довоенным уровнем должно быть отброшено, как негодное, не только потому, что довоенный уровень не идеал для нас, а прежде всего потому, что из рамок такого сравнения совершенно изгоняется вопрос о качестве продукции. Нам надо сравнивать продукцию нашей промышленности с соответственной продукцией нынешнего мирового рынка. Это есть единственно правильное и поучительное мерило. Устанавливая технические нормы для нашей промышленности и следя за их выполнением, мы должны, по крайней мере, для важнейших продуктов исчислять сравнительный коэффициент, определяющий отношение наших изделий к изделиям мировой продукции. Если, скажем, наш цветной карандаш со своей хитроумной иностранной надписью стоит в два раза дороже иностранного; если он, в силу своей лом-

кости, расходуется в три раза скорее иностранного; если он при этом пишет в три раза хуже иностранного (и это нужно измерить),— то общий сравнительный коэффициент будет одна восемнадцатая, т.е. наш карандаш в восемнадцать раз хуже соответственно иностранного. Такой коэффициент может показаться чудовищным, а между тем, в некоторых случаях он окажется вполне реальным. Надо перестать ограничиваться оценкой на-глаз: „немножко хуже заграничного“, „немножко дороже“, „немножко менее прочно“ и т. д. Немножко, помноженное на немножко, да еще немножко и дает такой коэффициент, который кажется чудовищным. Так вот, сравнительный коэффициент, точно установленный, строго проверенный и всесторонне освещенный перед производителями, будет иметь могучее воспитательное, т.е. подстегивающее действие. Это куда более действительно, чем конкуренция двух наших заводов, одинаково отсталых от иностранного уровня.

Постепенные изменения этих сравнительных коэффициентов будут вместе с тем лучшим мерилom для определения улучшения наших социалистических позиций в международном капиталистическом окружении. Если в худшие времена мы не допускали иллюзий и самообольщения, то тем меньше мы нуждаемся в них теперь. То, что сделано, достаточно велико, чтобы более ярко осветить гигантские еще неразрешенные задачи. Капиталистический мир силен колоссальным перевесом своего технического могущества. А мы сильны возможностями, которые открывает перед нами национализованная промышленность и обобщественная научно-техническая работа. Чтобы использовать эти преимущества, нам необходимы: безбоязненная оценка своей отсталости и страстное стремление преодолеть ее. Общие разговоры об отсталости надо заменить языком точных цифр. Давайте нам сравнительные коэффициенты! Они будут измерять нашу силу и слабость и побуждать к неустанной борьбе за повышение качества нашей продукции.

СОДЕРЖАНИЕ.

Капиталистические и социалистические методы борьбы за качество продукции	4
Потребитель и потребительская точка зрения	6
Не обманывать потребителя!	9
Правильная оценка и арбитраж	13
Заводские „секреты“ и научная техника	14
От частного к общему	16
Организация научно-технической работы	18
Сравнительные коэффициенты	21

4р.

“ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО”

ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ В ИЗДАТЕЛЬСТВО
10% СКИДКИ СО ВСЕХ КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПОЛУЧАЮТ ВЪЕ ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО” ГОСПЛАН СССР

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

- Волгетель. Русской эконо­мической прессы издат. Госплана СССР № 1—4 (май—ноябрь 1925 г.) 67 стр. Ц. 30 к.
- Выделение народного Вуоро Свезлон по изучению про­изводительных сил СССР. Под ред. А. А. Ярикова, 1925 г. № 5, 50 стр. Ц. 95 к.
- Р. Лекк. Ариот. Недвижимая политика. Перев. под ред. и с предисл. В. М. Серадова. 108 стр. Ц. 50 к.
- С. Вобродец. Империализм. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Д. Вухариев. Семь лет нашей внешней политики. 46 стр. Ц. 25 к. (распродано).
- Н. Варга. Л. Троцкий, К. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. 49 стр. Ц. 40 к.
- В. Варвар. Новый способ построения показательных диаграмм. 17 стр. Ц. 40 к. (распродано).
- Р. Валленберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Под ред. и с предисл. проф. И. А. Трахтенбергера. 163 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- В. Гужман. Продукция и потребление СССР. С предисловием С. Г. Струмикина. 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
- Л. Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. 30 стр. Ц. 35 к.
- Г. Копф. Гизельский социализм. Предисл. Ф. Ротштейна. 135 стр. Ц. 50 к.
- А. Костяков. Перспективы меморандум в СССР (Европейская часть). 370 стр. Ц. 3 р. 50 к.
- С. Кузель. Мирония электрификации. 124 стр. Ц. 65 к.
- А. Даврушкин. Нижегородская зрима. С предисл. С. Мамшева. 61 стр. Ц. 45 к.
- П. Данишевский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 к.
- Левские богатства СССР. Под общей ред. С. Г. Струмикина с предисл. В. А. Ваварова.
- Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. 34 стр. Ц. 20 к.
- Народное хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Коммунистического Совета Госплана. XXVIII, 509 стр. Ц. 5 р.
- Новая золотая — рафик. Материалы по введению Ценовой — производственной области, под редакц. К. Д. Егорова. 134 стр. Ц. 1 р. 85 к.
- Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. 242 стр. Ц. 5 р.
- Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:
 - 1) Сельское хозяйство Центрально - Промышленной области, 138 стр. Ц. 2 р.
 - 2) Энергетические ресурсы Центрально - Промышленной области, 119 стр. Ц. 1 р. 75 к.
 - 3) Промышленность и транспорт Центрально-Промышленной области, 92 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Советская кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Смилга. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.
- И. Смилга. Само-содержательный кредит в Союзе ССР. Статьи и речи. 68 стр. Ц. 40 к.
- А. Ходоров и П. Китинг-Родкович. Китай и Морокко. Предисл. А. Якоффе. Стр. 32. Ц. 60 к.
- Л. Энгелтов. Иностранная капитал в нефтяной промышленности России (1874—1917 г.г.). С предисл. Л. Кривина. 127 стр. Ц. 90 к.

ВЫПОЛНЕНО
Установлением Р. Т. ДАНИЕВА

